

Алексей РЕШЕТНИКОВ,
г. Междуреченск, 10-й класс

СТЕПАНЫЧ

Стояла тихая русская весна, заканчивался апрель, обнажив неприглядную сиротливость земли и растворив в воздухе трепет новой жизни, полевые работы были уже в самом разгаре, а времени на отдых у колхозников почти не оставалось. Накануне юбилея Победы в затерявшуюся среди бескрайних полей деревеньку Алтайского края из города приехал парень. Он учился на журналиста и хотел написать статью о героях войны, название которой уже придумал: «Герои в наших рядах!». И теперь ему оставалось найти героя.

Он вышел в десятке километров от деревни, на станции «Озёра». Алтай, весна, солнце – всё словно новый мир для городского человека. Студент был готов к трудностям, поэтому смело прошагал по разбитым тракторным колеям до единственной центральной улицы, которая делила деревню на две части, и начал стучать в каждый двор. Подошёл к одному, крикнул что-то вроде: «Эй! Есть кто-нибудь?» Не дождавись ответа, он открыл калитку и оказался на небольшом дворе. Подходя к крыльцу дома, он услышал за спиной: «Ты кудой, кудой? Дома меня нету!». Обернулся – бежит к нему старушка, в руках не то кастрюля, не то ведро, платочком прикрытое, бежит по улице, калитку бочком открывает и уже сама на крыльце.

– Я... извините, тут... – замешкался парень, – ищу героев войны, фронтовиков.

И, вспомнив, выпалил:

– Здравствуйте!

Старушка поставила горшок на крыльцо и поспешила в дом.

– Ты откуда будешь-то? – принеслось из избы.
– Из города я.
– Своих ветеранов что ль нет?
– Ну мне для статьи нужно. На практике я, – улыбнулся парень.

– Да? Ну раз для статьи...

Она вынесла из дома пирожки, уложила в чугунок, бережно накрыла платком.

– А что за статья-то? В нашей районной газете будет?

– Не знаю.

Она так глянула на него, что можно было подумать, если статья не для районной газеты, он больше ничего не услышит.

– Но, думаю, да, – выкрутился студент.

– Что стоишь? Взял горшок – и на свадьбу! – засмеялась бабулька.

– Какую свадьбу? Вы не поняли, мне ветераны нужны.

– Да поняла я! К реке пойдёшь, там свадьба... Дочку Степаныч замуж отдаёт. Ты пироги бери и туда иди, я сама приду скоро.

Он взял горшок и вышел за ограду.

– А где свадьба-то?

– На берегу, по улице иди – найдёшь. И пирожок съешь, а то он какой худющий.

Улица заканчивалась холмом, а там тропинка вела куда-то вдоль берега. Вышел к поляне: столы, люди сидят, гармошка играет. Его окликнул кто-то, мол, иди сюда. У него сразу выхватили ведро – он даже не понял кто – усадили на лавку, а он твердит своё про фронтовика, про газету.

– Это тебе к Степанычу, но он сегодня не может, у него свадьба, – с усталой торопливостью сказал ему мужичок, сидевший напротив.

– Да не у него, дурак пьяный, а у дочери его! – засмеялась женщина, доедавшая пирожок.

Парень молча встал из-за стола, отошёл на десяток метров, подумал уже уехать. Да и досадно ему стало, что он так не ко времени.

– Корреспондент! Писатель! Иди сюда! – махнув рукой, позвал его человек лет шестидесяти, опрятно одетый, побритый, но почему-то понятно было, что так гладко бреется он редко, и руки его явно не привыкли пуговицы на пиджаке застёгивать.

– Ты хотел что-то про мои награды узнать? – прищурил он зеленоватые глаза, от которых лучиками побежали тонкие морщинки.

Парень молча кивнул.

– Ну подожди до завтра, сейчас выпей, поешь, он какой тощий, кто ж тебя ещё покормит?

– Мне бы сегодня, статью надо к маю закончить, а время уже апрель.

Мужчина сжал тонкие губы и молча повернулся к столу.

Так день прошёл, и, уже сонного и немного захмелевшего, парня увели в избу. Под утро он проснулся от грохота на крыльце и чьего-то голоса: «Ну ты раззена! Чаго я те доверила!». Парень выглянул в окно – там старушка ругала какого-то мужичка, на крыльце лежал расколотый чугунок, а платочек зацепился за куст малины и повис на гладких коричнево-бурых ветках. Парень на часы глянул, второпях выбежал в сени и увидел Степаныча, лежавшего на лавке.

– А! Проснулся? Тебе там про войну что-то было нужно? Садись... Служил я, значит, на Втором Белорусском, пулемётчиком. Да что рассказывать? Закрывал глаза и вот так, – он изобразил стрельбу из станкового пулемёта. – Стреляешь и думаешь: «Свои бы в атаку не побежали». А вообще, я вас не уважаю.

– Кого?

– Ну вас, всех тех, кто жизнь баламутит. Я бился, чтоб жить тихо, не знать такого больше, а тут ты. У меня дочка замуж вышла, в город теперь уехала, внуков потом привозить будет, а вы вот тут мне напоминаете. А почему я глаза-то закрывал? Мне жалко было их. Да! Немцев жалко. Ты это не пиши, не надо. Вот ты – молодой, красивый, у тебя жизнь впереди. Представь, что тебя загнали, на убой загнали, всех этих «фюеров» прикрывать! Мне б тебя жалеть не надо было?

– А... наших? – удивился парень.

– Э, мы же договорились, не пиши, не пиши... А то ведь как? К празднику вспомнят ветеранов, порадуемся вместе, салют, парад по телевизеру – и всё, живите дальше сами. А может, я голодаю весь остальной год и, кроме этого пиджака с орденами, мне одеться не во что? Молчишь? – он немного подождал. – Пиши: «Героически служил на Втором Белорусском фронте в сорок третьем, ранение в ногу – и домой. А вот орден мне дали – это отдельная песня».

– Да я не пишу, ничего не пишу, – перебил корреспондент.

– Наших? Наших не то что жалко, за них тоска.

– Тоска?

– Тоска. Как представлю: деревня, как наша, лето, коровы пасутся, мальчишки купаются, а он

тут лежит. И всё. К мамке он никогда не вернётся, молока больше не попьёт, девку не обнимет да не поцелует... А может, он мечтал инженером стать или в космос полететь? Вот и тоска.

– А злоба?

– Злоба? Как же, злоба была... Как матерей видел, когда они искали глазами в наших рядах детей своих... И не находили. Я гляжу, кого ищут? Похоронка в руках. Не верят. Вот тут меня злоба брала, до костей брала, а как за пулемёт, думаю: «Сейчас покошу гадов», а они такие же идут, их, наверное, такие же мамки ждут, пусть одеты не так и деревни у них по-другому называются, а суть та же остаётся. Я закрываю глаза и снова так.

И он опять изобразил пулемёт, только руки тряслись сильнее. И, помолчав, сказал:

– Слушай, сынок, езжай домой, к маме... У тебя мама есть?

Студент молча кивнул.

– Вот. Обними её, а в статье напиши, что мы сражались за то, чтобы она тебя в наших рядах глазами не искала.

К празднику Победы в рубрике «Неизвестные герои» появилась небольшая заметка студента-практиканта о бойце Советской армии, рядовом, из села Загайново Троицкого района Алтайского края, бесстрашно сражавшемся во время Великой Отечественной войны, вернувшимся домой с ранением и награждённым орденом Отечественной войны Михаиле Степановиче Вошкине.

2020 г.